

СОЦИО-КУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ В ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДИЗАЙНЕРОВ В РЕГИОНЕ (НА ПРИМЕРЕ РАЗВИТИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ)

Чепурова О.Б.

Оренбургский государственный университет, г. Оренбург

Все глобальные процессы, участвующие в развитие мира, в том числе и России, в основном происходят по обусловленным сценариям (конструкциям мироустройства), или проектным замыслам, предопределяющим государственную, политическую, экономическую, культурную, территориальную и т. п. иерархии. Понятие «проектность» предполагает организованное планирование внешних и внутренних механизмов развития государства.

Учитывая, что в таком государстве, как Россия, занимающем огромную территорию и состоящем из большого количества территориальных сообществ, проектные процессы развития не могут быть сведены в единую унифицированную систему, поэтому в концепциях развития отдельно взятых территориальных единиц должны учитываться социо-культурные особенности населяющих её сообществ, тип освоенных ими локальных территорий, инфраструктур и т.д.

Современное понятие территорий с отнесенными к ним сообществами трактуется как регионы с населяющими их этническими группами. Современное осмысление понятия «этнос» намного шире, чем «нация» и содержит в себе культуросберегающую функцию, и из совокупности этнических культурных предпочтений формируется феномен региональной культуры.

В настоящее время у философов, историков, этнографов, культурологов, искусствоведов, отмечается повышенный интерес к исследованию народной культуры. Изучению уникальных для каждого общества культурных моделей как динамически развивающихся структур, определению их роли в развитии современного общества, механизмов их развития, основанных на этнопсихологических исследованиях, посвящены труды доктора культурологии, ведущего научного сотрудника Социологического института РАНТ С.В. Лурье. «Этнос - это социальная общность, которой присущи специфические культурные модели, обуславливающие характер активности человека в мире, которая функционирует в соответствии с особыми закономерностями, направленными на поддержание уникального для каждого общества соотношения культурных моделей внутри общества в течение длительного времени, включая периоды крупных социокультурных изменений» её определение введено в Национальную политическую энциклопедию наряду с определениями Ю. Бромлея и Л. Гумилёва [1]. С.В. Лурье рассматривает этнологическую культуру как структуру, скрепляющую данное общество и предохраняющую её от распада.

В этом же аспекте рассмотрены соотношения понятий «национального» и «этнического» в совокупности форм и способов человеческой деятельности и их место в типологии культуры в исследованиях кандидата философских наук Бабиной Е. Ю. «Национальная культура - это сложный феномен. Она содержит различные элементы, соединенные печатью национального своеобразия. Она

сложилась в ходе длительного культурного развития народа, как результат произведения культурных ценностей, как итог эстетического освоения им действительности» [2, с. 6].

Этнический состав Российской Федерации достаточно пёстрый в расовом аспекте. Разнообразие этнического состава объясняется тем, что по территории нашей страны проходит граница между основными ареалами двух больших рас – европеоидной и монголоидной. Такое многообразие особенно характерно для Южно-Уральского региона. Территория Южного Урала, непосредственно Оренбургская область, располагается на условно проложенной границе между Европой и Азией и имеет самую протяжённую границу со Среднеазиатским государством - Казахстаном.

Территориально регион можно отнести к категории – трансграничный. Многие столетия степные просторы изначально не принадлежавшие никакому государству использовались савроматскими (сарматскими) племенами и позже башкирами, кыргыз-кайсаками, казахами, татарами и т.п. После утверждения Россией прав на эти территории наступил период освоения территорий оседлыми группами поселенцев. Культурный ландшафт формировался под влиянием нескольких крупных этнических групп: татары, башкиры, казахи, украинцы, казачье сословие и группы переселенцев из центральных губерний России.

Колонизация новых земель оказала определенное влияние на состав населения области и принесла с собой отдельные элементы иного уклада жизни, отношений и национальных традиций. На освоенных территориях равноправно существуют различные этнические группы. Исторически все они находятся в равных условиях, так как являются мигрантами. Каждая этническая группа вынуждена приспосабливаться к ландшафту и климату, а также к соседям, перенимая у них все, что способствует выживаемости вдали от основного этноса.

Один из первых собирателей фольклора и этнографического материала про жизнь русского крестьянства Оренбургского края А.П. Кузнецов, талантливый крестьянин самородок, проживающий в 19 веке, в своих записях отмечал «...вплоть до середины XIX века в центре внимания исследователей была этнография и культура «инородцев»: башкир, казахов, калмыков, чувашей, мордвы и других, а русское население края практически не изучалось, хотя и составляло большинство населения» [3, с. 6]. Только в 70-80-е годы 19 века стали организовываться краеведческие общества и организации, занимающиеся изучением народной истории, этнографии, языка, культуры и быта.

Оренбургский край, являясь территориально зоной активного притока переселенцев, оказался для специалистов, изучающих культуру края, необычайно интересен и представлял собой как бы всю Россию в миниатюре. В этот период население состояло преимущественно из русских переселенцев Казанской, Нижегородской, Орловской, Пензенской, Рязанской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Уфимской губерний и из украинцев, армян, татар, башкир, казахов, чуваш и мордвы. Некоторые из них вели в основном кочевой образ жизни. Совместное проживание и взаимное обогащение элементами материальной и духовной культуры с течением времени образовало своеобразную культуру на локальной территории. Объекты материальной культуры и их средства произ-

водства менялись под влиянием пространственно-временных факторов. Исследование их материальной культуры и искусства велось по пути изучения и анализа собранных объектов с точки зрения их ценностной значимости в развитии создающих их этносов. К сожалению, практически не было аналитических работ оценивающих значимость, роль или влияние друг на друга проектных культур присущих соседствующим этническим группам. При таком тесном сосуществовании невозможна культурная изоляция, скорее всего, происходило слияние и взаимопроникновение культурных традиций. Изучение такого процесса может происходить на основе сопоставительного анализа развития материальных культур близких по территориальному расположению этносов, например, башкиры и татары, татары и русские, мордва и русские, башкиры и казахи и русские и т.д.

Значительное внимание уделяется изучению локальной культурной среды, которая определяет специфику региона и в частности его проектную культуру. Для понимания регионального своеобразия уклада жизни и его отражения в проектной практике важно учитывать конкретную этническую ситуацию в регионе, реальную этнокультурную структуру населения, традиционно сложившуюся материальную, духовную и созидательную культуры населения, проживающего на локальной территории. Но, к сожалению, не все регионы исследованы одинаково.

Задача определения региональных особенностей, влияющих на проектные методы в дизайне коммуникативного и средового пространства, заключается в изучении и анализе антропогенного и природного ландшафта Южно-Уральского региона, непосредственно её части – Оренбургской области, географическое пространство которой связано с культурой нескольких крупных этнических групп, составляющих основу коренного населения (10 групп), и большого множества этнических групп, прибывших из различных регионов нашего государства и соседствующих стран (109 групп). Неповторимое сочетание ландшафтов, в которых сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие – поведенческое и во многом культурное. Многосторонность уклада хозяйства людей разных национальностей давала возможность обширного контакта и взаимодействия друг с другом. Род занятий подсказывается ландшафтом и постепенно направляет развитие материальной, а отчасти и духовной культуры народа. Все, населяющие регион сообщества, образуют единую, но многогранную и своеобразную культурную среду.

С полным основанием можно сделать вывод о том, что по мере перехода от одного уровня понятия региональности к более высокому вопрос о специфике образа жизни и, следовательно, развитии его проектной культуры приобретает новое звучание. Вопрос о своеобразии постепенно перерастает в вопрос о самобытности, о духовной глубине. В этом и состоит задача изучения характерных черт определенного типа проектной культуры на фоне традиционализма и полиэтнической ситуации развития региона с учетом того, что в Оренбуржье не расставлялись межконфессиональные акценты, и изначально с образованием новой провинции был заложен в основе фундамент толерантности. Проектная культура для всех принимала всеобщий характер.

Но на протяжении многих десятилетий проектные процессы в регионе (как и во всей России) носили централизованный характер – то есть практически все крупномасштабные объекты проектировались в центральных городах нашего государства. Проекты различного характера проводились в соответствии с генеральным планом развития страны и чаще всего не учитывали нюансы местных административных, территориальных и культурных особенностей. Практически до конца 1980-х гг. главным принципом выравнивания уровней развития регионов была политика их индустриализации за счет глобализации промышленного развития государства в целом без учёта региональных ресурсов. Ярким примером ошибочной политики по внедрению глобальных проектов развития регионов являются в современное время полуразрушенные или модернизированные под торговые объекты крупные промышленные предприятия. Оренбургская область в этом случае не является исключением.

Кандидат юридических наук, научный руководитель Центра стратегических разработок Красноярского края Р.Н. Княгин в статье «Что значит «развивать регионы» дал точную характеристику процессам, происходящим в доперестроечный период. «Перелом в региональном развитии страны произошел в 1990-е гг. К их началу прежняя государственная региональная политика себя фактически исчерпала. Общенациональные приоритеты регионального развития были утрачены. Индустриализация регионов перестала быть основным способом «стягивания» в них ключевых ресурсов развития (финансовых, интеллектуальных, природно-культурных и пр.). Тем самым пересмотру подверглось значение для территориального развития прежде считавшихся ключевыми факторов — природных ресурсов, инвестиций, рабочей силы, основных фондов, инфраструктур. Региональная организация стала опираться не столько на хозяйственные и административные, сколько на культурные основания» [4].

Если учитывать, что в развитии проектной культуры региона должен быть определенный подход к рассмотрению экономических, социальных, политических, культурных, проектных, экологических и других проблем с учетом территориальной, ландшафтно-климатической, этнической, культурно-бытовой и т.д. специфик, то нельзя не учитывать ещё и человеческий фактор сформировавшегося в регионах «столичного» или провинциального менталитета.

Пример сопоставления «столичности» и провинциализма можно охарактеризовать цитатой из статьи А.В. Павлова «Проблема провинциализма», опубликованной в литературно-философском журнале «Топос». «Собственно говоря, «столичность» — это процесс творчества норм и эталонов культуры, а провинциализм — процесс соответствия нормам и эталонам. При таком понимании, мы все характеризуемся обоими качествами. Они вообще достойны того, чтобы о них говорить лишь тогда, когда в силу культурно-исторических причин разделены в пространстве, когда это — разные города или разные люди, культивирующие тот или иной стиль мышления» [5].

Рассматривая влияние провинциального менталитета на формирование проектных методов развития культурной среды в регионах, можно отметить некоторые крайности в развитии их специфики:

– При создании проекта очень часто авторы рассматривают аналоговые «столичные» образцы, как эталоны для подражания, при этом, не учитывая особенности местного колорита, не акцентируя внимание на особенностях этнического состава населения и т.д. Такая позиция допускает создание окружающей нас материальной и духовной (в этом случае реже) среды идентичной средам других регионов - исчезает местный колорит;

– В другом случае формирование проектного решения, опирается только на традиционные методы и средства организации какого-либо объекта с отказом от использования современных достижений. В результате, получается копияный материал, не отражающий ход развития цивилизации. Этот метод является «шагом назад» он не способствует внедрению современных технологий и в результате получает негативную реакцию у большинства потребителей.

Перечисленные выше проектные методы являются наиболее легким способом решения различного рода задач в развитии культурной среды регионов. Сложнее оказываются задачи, в которых ставится цель создания проекта, отражающего образ современности с учетом местного колорита (этнической мозаики, геополитической и культурно-экологической ситуаций и т.д.).

По-видимому, как для России, так и для многих европейских стран, первоочередным показателем в развитие регионов становится формирование современных проектных методов организации жизненной среды, а политика государства, ранее направленная на индустриализацию, становится политикой **средового обустройства**. Границы развития регионов, которые сохраняют определенный уклад жизни различных сообществ, становятся границами территориально-локализованных сред.

В основу развития проектной культуры регионов могут быть положены следующие ключевые принципы:

– многоцелевой характер развития проектной культуры, а потому выделения в качестве главного критерия развития региона, не его индустриализации, а качества жизни, бережного отношения к специфике развития больших и малых этносов (идея «устойчивого развития»);

– опора на культурную самобытность регионов, сохранения его культурного наследия;

– расстановка акцентов на местную инициативу, создание и поддержка местных региональных проектных групп, воспитание своих специалистов;

– оценка культурного развития региона с учетом геополитического и этнокультурного положения страны;

– обеспечение равных прав среди проживающих на территории этнических групп, на реализацию своих проектных возможностей.

Без сомнения, изменения, происходящие в пространстве культуры, обусловлены происходящими там геополитическими и социокультурными процессами. На современном этапе развития регионов одним из ключевых аспектов формирования региональной политики становится сохранение и развитие провинциальной культуры. Причем в этот процесс стали включаться не только культурные подразделения, но и экономические, политические и другие струк-

туры. Само отношение данных структур обусловлено необходимостью региона в самоопределение, в формирование собственного имиджа, самоидентификации в экономическом, политическом и культурном пространстве государства.

Перед дизайнерами стоит задача освоить проектные методы, ориентирующиеся на глубокие изменения, происходящие в недрах Российского культурного пространства, в ее историко-культурных зонах, понять, прояснить конкретный характер духовных процессов, смену ценностных ориентаций потребителя. Любой вид проектной деятельности дизайнера в первую очередь направлен и на удовлетворение духовных потребностей человека как личности. Потребитель дизайнерского продукта являющийся представителем этнического сословия имеет свои представления о быте и комфортной с его точки зрения среде.

Аксиологические проблемы региональной жизни, ценностная ориентация проектной деятельности дизайнера на личность [6] и, в частности, на сохранение культурного наследия в научных кругах в основном подробнейшим образом не рассматривались. Без четкого знания особенностей формирования менталитета в регионе в целом, и в том числе этносов, развитие культуры и в частности проектной культуры обречены на провал. Особенности веками сложившихся традиций организации средового пространства, быта представителей больших и малых этносов проявляются в специфике их поведения, восприятия ими тех или иных изменений каким то образом касающихся организации их жизненного уклада. Поэтому при всяких основополагающих преобразованиях необходимо учитывать особенности менталитета населяющих регион этнических групп, потому как любые кардинальные изменения всегда отражаются бурмангом на традиционных устоях коренного населения, которые связаны с его ценностными ориентациями, представлениями, канонами, убеждениями и стереотипами.

Список литературы

1. **Лурье, С.В.** Теоретические основания этнопсихологических исследований истории культуры./ С.В. Лурье // Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора культурологии. — М., МПГУ. 1998. — 34 с.
2. **Бабина, Е.Ю.** Соотношение понятий «национального» и «этнического» и их место в типологии культуры./ Е.Ю. Бабина // Автореферат диссертации на соискание кандидата философских наук. — Ростов н/Д, 2005 - 32 с.
3. **Кузнецов, А.П.** Этнографические очерки: Научное, литературное и публицистическое наследие. По материалам архивов и периодических изданий (XIX-XXвв.) / А.П. Кузнецов. — Калуга: Золотая аллея, 2007. — 352 с., ил.
4. **Р.Н. Княгин** «Что значит "развивать регионы"» [Электронный ресурс] : сетевой проект «Русского мира» - «Архипелаг» — Режим доступа: - http://www.archipelag.ru/ru_mir/ostrov-rus/rus-regions/develop/
5. **Павлов, А.В.** Многомерность провинциализма./ А.В. Павлов // Литературно-философский журнал «Топос» (18/08/03) <http://www.topos.ru>
6. **Кирьякова А.В.** Теория ориентации личности в мире ценностей: монография./ А.В. Кирьякова — Оренбург: [б. и.], 1996. - 188 с.